

Большую роль в активизации японских правых играют специальные американские службы. С американской разведкой были связаны Миками Таку, Сакураи Токутаро и другие участники заговора правых. Причастна к организации путча и гоминьдановская разведка, агент которой Ли Сю-лин был в числе арестованных после провала заговора. Кстати сказать, Ли Сю-лин — сын предателя китайского народа, одного из министров марионеточного правительства, созданного японцами во время войны. Разведчик поддерживал тесные отношения с ультраправым лидером Кодама Ёсио и с одним из руководителей правящей партии — Оно Бамбоку. Не следует забывать также, что убийца председателя СПЯ Асанума — Ямагути принадлежал к Всеазиатской антикоммунистической лиге молодежи, в которую входят также чанкайшисты и южнокорейские фашисты.

Как видим, сколачиваемый милитаристами агрессивный блок НЕАТО дополняется дальневосточным альянсом фашистов. Однако мир 60-х годов XX века коренным образом отличается от мира 30-х годов. Борьба народных масс срывает планы реакции. Благодаря объединенным усилиям всех демократических сил Японии правительству не удалось протолкнуть через парламент реакционный законопроект «О предотвращении политического насилия» и его последний вариант «О поддержании демократического порядка». Не были претворены в жизнь и притязания милитаристов на введение военного обучения в школах. Японскому неофашизму не удалось создать массовую партию.

Угроза справа остается. Но рост могущества социалистического лагеря, мощь и единение всех демократических сил самой Японии сорвут наступление мрачных сил реакции, фашизма и войны.

СТУДЕНТЫ ПРОДОЛЖАЮТ БОРЬБУ

ПРАВИТЕЛЬСТВО Пакистана, стремясь подавить прогрессивное движение в стране, запретило в феврале 1952 года пакистанским гражданам собираться группами более пяти человек. Возмущенные этим антидемократическим актом студенты университета в Дакке (Восточный Пакистан) организовали мощную демонстрацию протеста. Власти зверски расправились с демонстрантами, приказав полиции открыть огонь по безоружным людям. С тех пор в городе Дакке 21 февраля ежегодно отмечается как День памяти жертв.

В связи с обострением внутриполитического положения демонстрации студентов Восточного Пакистана в этом году начались намного раньше этой памятной даты. Уже 1 февраля студенты различных учебных заведений Дакки в знак протеста против антидемократической политики правительства отказались посещать лекции. Их примеру последовало студенчество некоторых других городов Восточного Пакистана.

6 февраля многие студенты университета не явились на занятия. К середине дня организованной колонной они направились к зданию верховного суда Восточного Пакистана, чтобы выразить протест против арестов и жестокого обращения с политическими заключенными. Полиция пустила в ход слезоточивый газ. Демонстранты ответили градом камней, сожгли полицейскую автомашину,

подожгли помещение редакции правительственной газеты «Азад». Было ранено семь студентов и несколько полицейских. По сообщению газеты «Доон», волнения происходили и в других учебных заведениях страны.

Власти ввели в Дакке чрезвычайное положение, запретив всякую политическую деятельность и организацию демонстраций. В течение недели было арестовано более двухсот человек, в том числе известные политические деятели.

Рано утром 21 февраля, в десятую годовщину расстрела студенческой демонстрации, тысячи граждан Дакки и студенты различных учебных заведений возложили венки на могилы жертв полицейской расправы. Затем процессия, в которой насчитывалось более пяти тысяч человек, направилась к месту, где десять лет назад были расстреляны студенты. Участники процессии несли плакаты с требованиями восстановить демократические права, свободу слова и печати. На месте расстрела состоялся большой митинг. Выступавшие протестовали против военного режима, требовали освобождения всех лиц, арестованных по политическим мотивам, признания бенгальского языка официальным языком в правительственных учреждениях и всех учебных заведениях провинции. Резолюция митинга была поддержана видными литераторами и профессурой Восточного Пакистана. Повсеместно внедрения бенгальского языка

потребовали и участники митингов в городах Читтагонг и Кхулна.

Обеспокоенный создавшимся положением, президент Айюб-хан был вынужден совершить поездку по восточной части страны, чтобы «навести порядок». В Дакке он обратился к народу с посланием, содержащим прямые угрозы. Но и это не помогло. Правительству пришлось пойти на некоторые уступки. Ярким доказательством этого является, например, тот факт, что даже антидемократическая «конституция» Пакистана, обнародованная 1 марта 1962 года, признала язык бенгали наравне с урду официальным государственным языком Пакистана. За это народ боролся долгие годы.

Весь март и апрель продолжались выступления студентов. 15 апреля из-за студенческих волнений на одном из факультетов Даккского университета власти приняли решение приостановить занятия в университете до 31 мая. В ответ на это 16 апреля студенты устроили митинг и вновь подтвердили свои требования: освобождение арестованных студентов и политических заключенных, отмена выдачи ордеров на арест, гарантия гражданских свобод.

Студентов поддерживают прогрессивные силы страны. В середине апреля семь видных политических деятелей Восточного Пакистана опубликовали заявление, требуя прекратить репрессии и освободить арестованных. С такими же требованиями выступил ряд газет, бывшие лидеры запрещенных партий.

Ни угрозы властей, ни полицейские репрессии, ни антинародные законы не пугают пакистанскую молодежь, которая продолжает упорно бороться за демократизацию страны.

Т. РУЗИЕВ